

Сирил попытался отодвинуться в сторону, чтобы обойти препятствие, но почти в тот же миг его запястье было схвачено сильной и точной рукой. Он инстинктивно дернулся, пытаясь вырваться, но в ту же секунду другая рука легла ему на талию. В момент, когда он резко ударил локтем назад, его полностью затащили в объятия. Любое его движение влекло за собой еще более жесткое подавление. Осознав это, он замер, боясь пошевелиться.

Он чувствовал сильное напряжение, особенно перед лицом незнакомца, который мог напасть в любой момент. В такой ситуации полного подавления даже такой хладнокровный человек, как Сирил, испытывал невыразимый страх. Головокружение, почти доводящее до обморока, на миг окутало его сознание, а затем по всему телу пробежали мурашки, сопровождаемые спазмом в желудке, доходящим до тошноты.

— Отпусти меня, — выдохнул он, с трудом сохраняя спокойствие.

В ответ руки, сжимающие его, лишь сильнее стянулись. Незнакомец за его спиной медленно наклонился, бесцеремонно прижав лоб к его плечу — этот человек был намного выше Сирила. В этот краткий момент касания Сирил вдруг осознал, что на нем нет маски!

— Я хочу пригласить вас на танец, — тихий голос, похожий на вздох, звучал почти как нежная мелодия. Но Сирил чувствовал, что за этой кажущейся мягкостью скрывалась глубокая, едва уловимая угроза.

Было трудно понять, почему этот незнакомец, казалось, жаждал его смерти, но при этом вел себя так.

Сирил молчал. Все его существо выражало глубокое сопротивление.

— Приглашение Короля невозможно отвергнуть, — он уперся подбородком в его плечо, крепко обнимая, и с улыбкой произнес это.

Сирил сузил глаза, вздрогнув от одного из слов. Этот человек... Король, о котором говорил Лоуренс? Если он ссылался на правила Мэйлань, чтобы пригласить на танец, то это объясняло, почему его тон был таким уверенным.

В какой-то миг давление на запястье стало настолько сильным, что казалось, кость вот-вот сломается. Сирил вздрогнул, вынужденно разжал кулак и почувствовал, как теплая жидкость медленно стекает с ладони к кончикам пальцев.

Он так сильно сжимал руку, что незаметно для себя проткнул ладонь.

Спустя долгое время давление на талию ослабло. Другая рука подняла с пола пиджак, вытащила из кармана платок и неторопливо, с осмотрительностью перевязала рану на ладони, которую он проткнул из-за чрезмерного напряжения. Длинные, сильные пальцы медленно провели по каждому суставу его пальцев, по естественно подстриженным ногтям, а затем поднесли его руку к губам, мягко поцеловав.

— Вам больно? — тихо спросил он, спустя долгое время, словно говоря сам с собой. — На самом деле мне немного больно.

— Кто ты такой? — холодно спросил Сирил.

— Хм, — в темноте раздался насмешливый смешок, ленивый и презрительный. — Да, кто же я такой?

В голосе звучала зловещая нотка, словно змея, ползущая в темноте, угроза была повсюду. Но в ту же секунду на руку Сирила неожиданно упала горячая капля, от которой он даже вздрогнул, лишь потом осознав, что это было.

Разве это не абсурд? Этот мужчина... что он делал? Почему он плакал?

Сирил изо всех сил старался сдержать желание вырвать руку и убежать от этого человека, но не мог остановить дрожь в пальцах.

Кроме отвращения, Сирил испытывал огромное недоумение. Самое очевидное — он совершенно не мог почувствовать эмоции этого человека. Он словно был лишен эмоций, а те, что Сирил принимал за прямую угрозу или нежную иллюзию — даже насмешку и печаль, — казались линиями, нарисованными на белой бумаге, неясными и неопределенными.

Снова наступила долгая тишина. Из-за слишком сильной угрозы Сирил не решался пошевелиться, пока не был уверен, что она не реализуется. Поэтому, когда он уже подумал, что этот мужчина будет держать его руку вечно, вдалеке раздались глухие шаги, и до него донесся смутный ворчливый голос ребенка.

— Эй! Эй! Почему тут темно? Свет выключили? Черт, ты уверен, что он еще здесь!

Шаги постепенно приближались.

— Пожалуйста, больше не встречайтесь со мной, — сказал мужчина, намеренно понизив голос, который звучал почти как иллюзия.

Незнакомец наконец отпустил его руку и, как и пришел, медленно и тихо исчез в темноте.

Сирил крепко сжал свою руку, ясно ощущая, как дрожит, но не мог сказать, от страха ли это или от чего-то другого. Он помнил, что в прошлый раз тот спокойно, словно кошка, играющая с мышью, сказал: «Жду следующей встречи». Но на этот раз он сказал, чтобы они больше не встречались.

В какой-то момент все огни зажглись один за другим. Из-за внезапного света Маркас и Джеффри на миг ослепли, прикрыв глаза руками, и лишь через некоторое время смогли снова видеть.

К их удивлению, тот господин все еще был здесь, стоя боком к ним перед первой комнатой.

Джеффри, будучи внимательным, заметил, что сирень, которая ранее висела на двери, исчезла.

Ее место заняла черная роза.

— Эй, красавчик, откуда ты взял эту штуку?

Лоуренс, уныло сидящий у танцпола с кошкой на голове, в тот момент, когда увидел Сирила, словно в его глаза вставили два фонаря, засветившихся от радости. Он чуть не подпрыгнул от счастья — но, к счастью, в нем еще оставалось немного воспитания, или, точнее, в тот момент, когда он уже собирался броситься к освобождению, кошачья лапа небрежно надавила на его голову. Этот простой жест заставил его осознать, что он все еще находится во власти кошки, и он с трудом вернул свое сердце на место, медленно опустившись обратно на стул. Он смотрел на хозяина кошки с выражением, смешанным из обиды и надежды на спасение.

Затем он с удивлением заметил, что на его друге появилась новая деталь — он был уверен, что, покидая его студию, у Сирила в кармане точно не было этой вещи.

— Ты всегда предпочитал фиалки или сирень... Нет, даже если они тебе нравятся, ты никогда не станешь украшать себя ими. Что заставило тебя дважды принести черную розу?

Кто-то включил новую мелодию, и оркестр у танцпола начал играть легкую музыку Шуберта. Яркие огни танцпола постепенно погасли, уступив место теплому, ностальгическому свету. Тело Сирила появилось из-за огромного горшка с зеленью, и по мере его приближения свет падал на его маску из черного турмалина, но это не смягчило холодного, почти жестокого выражения, которое она придавала его лицу.

4.8

γ(□▽□")γ Посмотрите на объем! Черт возьми, так как завтра выходной, я объединила две главы в одну!

В бонусной главе уже было написано, что имя Господина Черная Роза — Лэнс, и в целом Лэнс — это, вероятно, пара. Но я не скажу вам заранее, что именно делает его таким привлекательным... он действительно не прост. И, как вы уже догадались, у него есть связь с Сирилом, но Сирил об этом не знает.

Вчерашние комментарии: Минцзин Мэйрень была первой, но комментарий Юань Вань Мэйрень был всего на две с половиной минуты позже, так что обе получили красные конверты~! Чмок!

4.9

Я... я не фейковое обновление! Вы знаете время обновлений, я просто немного подправила текст! Исправила! Простите меня, но когда появляется такой персонаж, я не могу удержаться, чтобы не сделать его более соответствующим его сути.

Поверьте мне, как и сказано в бонусной главе, Лэнс — это заклятый враг! Заклятый враг!

Кто-то спросил, почему именно Лэнс должен быть парой, а не кто-то другой... На самом деле, согласно образу, могу только намекнуть, что только Лэнс может полностью принадлежать Сирилу. Улисс — только наполовину, другая половина его души отдана наивному и глупому делу. Что касается Тана, он был ближе всех к Сирилу, но в конечном итоге этот мужчина найдет себя и не будет принадлежать никому.

<http://bllate.org/book/17714/1655209>